

Росляков Федор Сергеевич

Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный Факультет, студент 3 курса

Контакты: fedorkoenig@gmail.com

Стариков Валерий Владимирович

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт Истории, студент 2 курса

Контакты: Starikov-valerii2000@yandex.ru

Сравнительный анализ систем отбора и подготовки дипломатов РФ и США

Представлять интересы своей страны за рубежом – дело почетное и ответственное, поэтому каждое государство стремится создать наиболее совершенную систему отбора и подготовки дипломатических работников.

Провести сравнение российской и американской систем отбора и подготовки дипломатов актуально потому, что это позволит увидеть сходство и различия наших стран в той области взаимоотношений, которая часто остается "за кадром". А ведь если мы выделим и сумеем проанализировать особенности обеих систем, определим, какие лучшие черты отбора и подготовки сотрудников внешнеполитических ведомств мы могли бы перенять друг у друга, и, даже начнем работу в этом направлении, то это послужит ключом к сближению и установлению взаимопонимания между РФ и США.

Системы отбора и подготовки дипломатов в РФ и в США значительно отличаются, у каждой из них есть ряд характерных особенностей, которые лучше всего видны в сравнении.

№1 - Кто может стать дипломатом?

Для России характерна подчеркнутая «элитарность» профессии дипломата. Основным, пожалуй, проявлением «элитарности» является существование в РФ ВУЗов, конкретно нацеленных на подготовку будущих работников МИДа. Заведомое преимущество будут иметь выпускники МГИМО (Московского Государственного Института Международных Отношений) или Дипломатической Академии. Это единственные заведения, которые дают выпускникам направление и характеристику на работу в министерство.

Хотя, формально, конкурс на замещение вакантных должностей в ведомстве является равным и открытым, попасть туда на работу выпускнику непрофильного ВУЗа, да еще и с непрофильной специальностью (не связанной со сферой международных отношений, зарубежного регионоведения или с языкознанием) достаточно сложно.

В то же время, за рубежом, почти не осталось стран, в которых имеются профильные институты или университеты. Аналогами российского МГИМО можно назвать, например, УМЭД (Университет Мировой Экономики и Дипломатии) в Узбекистане или Пекинский Университет Международных Отношений.

Отсюда и оставшееся с советских времен отношение к дипломатам, как к своеобразной элите, тогда как на Западе дипломатический работник – это самый обычный чиновник, выполняющий самую обычную работу, пусть и со своей спецификой.

В то время как для работы в российском МИДе необходимо получить профильное образование, желательно, в профильном ВУЗе, Госдепартамент США во многом сам обучает своих сотрудников. А значит, при поступлении на службу в американское внешнеполитическое ведомство допускается куда более широкий спектр специальностей, а также значительно ниже привязка к конкретным университетам. Если в России всем известно, какие учебные заведения готовят будущих дипломатов, а шансы попасть на работу в министерство из других университетов и институтов существенно ниже, то в Соединенных Штатах такая специализация отсутствует.

Возможность стать сотрудником внешнеполитического ведомства есть даже у тех, у кого отсутствует профильное образование (Международные Отношения, Востоковедение и т. д.). Немалое количество сотрудников Госдепартамента по образованию вообще являются юристами. Например, нынешний посол США в РФ Джон Салливан и нынешний Госсекретарь США Майк Помпео, имеют богатый опыт работы в адвокатуре. Как следствие, процент профессиональных дипломатов в Госдепартаменте весьма невелик. В зарубежных представительствах он составляет около 15%, в то время как в учреждениях внутри страны редко превышает 9%.

Хотя требования к образованию дипломатов не являются стандартизированными, соискатели должны обладать, как минимум, степенью бакалавра. Предпочтительно, в области Политологии, Международных Отношений,

Истории или других смежных дисциплин. Среди языков, пользующихся повышенным спросом на дипломатической службе США - китайский, арабский, фарси и турецкий.

№2 - Как и чему учат будущих дипломатов?

Еще одно характерное различие – это области, на которые делается упор при подготовке. Чтобы понять, чему отдается приоритет в РФ, целесообразно изучить и сравнить учебные планы МГИМО и Дипломатической Академии, по основной для будущих дипломатических работников специальности «Международные Отношения», которые есть в открытом доступе на официальных сайтах этих учебных заведений.

В МГИМО на изучение первого иностранного языка отводится 1872 часа, а на изучение второго иностранного – 972 часа, за 4 года бакалавриата. В Дипломатической Академии на первый иностранный язык уходит 782 часа, тогда как на второй – 1087 часов. На остальные предметы отведено гораздо меньше времени, значит, иностранный язык является профильным предметом для будущих дипломатов. Российский МИД старается поддерживать знание сотрудниками иностранных языков на должном уровне, для чего существует специальная подведомственная ему структура – ВКИЯ – Высшие Курсы Иностранных Языков, учреждение дополнительного профессионального образования, в стенах которого можно пройти курс переподготовки или повышения квалификации, более чем по 70 языкам.

Казалось бы, иностранные языки необходимы любому дипломату любой страны, в чем же здесь особенность?

А особенностью наших вузов является наличие углубленной программы изучения иностранных языков, которая отсутствует в тех же США, где можно сначала поступить на службу в Госдепартамент, а уже потом прослушать соответствующий языковой курс. Для устройства же в российский МИД уже на входе нужно знать, как минимум, два иностранных языка. Что же касается Америки, то изучение иностранных языков там вряд ли можно назвать приоритетным.

Будущие сотрудники Зарубежной Службы Госдепартамента США проходят подготовку в Институте Зарубежной Службы при Госдепартаменте (FSI). Пройти обучение можно на одном из следующих факультетов: Лидерство и менеджмент, Языковые курсы, Профессиональное и региональное обучение, Факультет Информационных Технологий, Транзитный центр (готовит регионоведов, обучает

будущих дипломатов способам интеграции в чужую культуру). Уже работающие дипломаты тоже могут обучаться в FSI. Среднестатистический сотрудник Зарубежной Службы Госдепартамента дополнительно проходит, в среднем, 2-3 курса. Институт играет ведущую роль в подготовке сотрудников американского внешнеполитического ведомства.

№3 – Что ждет будущих дипломатов?

Служба в Госдепартаменте США четко подразделяется на Гражданскую и Зарубежную. Сотрудники этих служб выполняют разные задачи, и у них совершенно разные функции. В Зарубежной Службе существует жесткая иерархия и разделение функций, перемещение сотрудников между двумя службами, практически, невозможно.

Сотрудники, представляющие Соединенные Штаты за рубежом, как правило, имеют ранг Foreign Service Officer. Они работают в качестве служащих консульств, экономистов, политологов и экспертов в области публичной дипломатии. Их в Госдепартаменте примерно 8 тысяч человек.

Прием на должность Foreign Service Officer осуществляется на основе экзамена FSOT (Foreign Service Officer Test). Каждый кандидат обязан выбрать траекторию для прохождения экзамена. Этот выбор крайне важен, так он определяет и дальнейшую карьерную область кандидата, изменить ее потом будет нельзя. Существует пять специальностей: Консульская служба, Экономика, Менеджмент, Политика, Публичная дипломатия.

№4 - Что нужно дипломату сегодня?

В России будущим дипломатам по-прежнему дают классическое гуманитарное образование, хотя в современном глобальном мире все большую роль приобретают познания в области экономики и цифровых технологий. Этот факт уже в полной мере учтен руководителями американского внешнеполитического ведомства – в Институте Зарубежной Службы (FSI) функционирует целая школа прикладных информационных технологий (SAIT), обеспечивающая должный уровень технологической грамотности американских дипломатических работников, которые получают современные знания и навыки, необходимые для эксплуатации и обслуживания сложных компьютерных и технологических систем, используемых внутри страны и во всех зарубежных миссиях

США. В России же единственные существующие курсы повышения квалификации при МИДе – это упомянутые выше ВКИЯ, нацеленные на повышение языковой компетенции отечественных дипломатов.

В то же время, события, происходящие в зарубежных представительствах МИДа, показывают, что руководство ведомства учитывает некоторые современные тенденции – так, сегодня, США и страны ЕС считают для себя важными во внешней политике экономические, торговые и финансовые вопросы. Сотрудникам российских посольств и консульств также приходится все чаще заниматься подобными вопросами. Реакцией руководства на этот факт стала реорганизация –торгпредства более чем в 40 странах были преобразованы в экономические отделы посольств.

Однако, несмотря на существование в МГИМО отдельных программ по экономике и менеджменту, студентам гуманитарных специальностей экономика не преподается вообще, а информатика преподается в первом семестре первого курса. Экономика преподается в первом семестре первого курса студентам Дипломатической Академии.

Будут ли учебные планы скорректированы в пользу увеличения числа точных дисциплин – покажет время. Однако уже сейчас есть осознание необходимости таких изменений: в интервью «Российской Газете», данном ещё в июле 2010 года, ректор МГИМО – Анатолий Торкунов – высказал мнение, что любой международник должен знать теорию игр, а также представлять себе основы математического моделирования; а одним из самых важных направлений развития ВУЗа назвал усиление математического образования, в том числе, и для гуманитарных специальностей. Но, предлагаемое МГИМО образование до сих пор остается почти сугубо гуманитарным.

Выводы.

Россия и США на сегодняшний день – страны лидеры, претендующие на глобальное мировое влияние. Поэтому, несмотря на большие различия между нашими странами, в ряде областей, внешнеполитические устремления у нас схожи (пусть методы достижения целей порой кардинально различаются). На наш взгляд, внешнеполитическим ведомствам России и США есть чем у поучиться друг у друга. Российская система славится подготовкой в области иностранных языков, в то время как американская система - своей доступностью для граждан, кроме того, в ней

уделяется значительное внимание подготовке в области компьютерных технологий. Возможно, мы могли бы перенять ряд особенностей американской системы – например, сделать службу в МИДе более доступной для выпускников неведомственных ВУЗов, путем выделения для них особых квот на прием. К тому же, в сегодняшнем глобальном мире любой сотрудник внешнеполитического ведомства должен быть не только разносторонним гуманитарием, но и хорошим экономистом, поэтому целесообразно усилить подготовку будущих отечественных дипломатов в области экономики.

В то же время, по нашему мнению, система, при которой дипломаты могут успеть поработать и за рубежом, и внутри страны, является наиболее эффективной, так как сочетание практического и управленческого опыта позволяет более эффективно решать широкий спектр задач. Так что, нашим западным партнёрам тоже есть, чему поучиться у России.

В целом же, нельзя сказать, чья система совершеннее, обе неоднократно доказали свою состоятельность. Возможно, будущие события смогут дать ответ на этот вопрос.